

Сюэ Юань, убирая конский навоз и отпечатки подков, не подумал о том, что вместо него дворцовые слуги будут подметать. Однако императорский приказ Гу Юаньбая нельзя было ослушаться. Увидев Сюэ Юаня, дворцовые служители спрятались подальше, ведя лошадей в поводу.

Даже сын высокопоставленного генерала, по приказу императора, в наказание должен был послушно убирать конский навоз.

Кроме вони и неудобств, Сюэ Юань ничего не чувствовал.

Как человек, выползший из горы трупов и моря людей*, Сюэ Юань был пропитан дурно пахнущей кровью, поэтому сейчас он выглядел просто равнодушным, как будто его мысли были где-то в другом месте.

(* - В оригинале говорится именно так, но нормальное выражение - "гора трупов и море крови")

Когда Гу Юаньбай взял Чу Вэй с собой на прогулку, Чу Вэй знал, что император отправился проведать Сюэ Юаня.

У Сюэ Юаня были плохие намерения по отношению к императору, и Чу Вэй хотел остановить его от слишком тесного контакта с Сюэ Юанем. Однако он был не в том положении, чтобы говорить такие вещи, поэтому он мог только сделать все возможное, чтобы помешать Сюэ Юаню приблизиться к императору.

Гу Юаньбай выглядел очень довольным, видя, как будущий регент подметает конский навоз, на его губах играла улыбка. Чу Вэй краем глаза заметил его улыбку и, поджав губы, сказал: "Ваше Высочество, это место грязное, нам не следует оставаться здесь надолго".

Чу Вэй был похож на луну в ясную ночь, чистый и безупречный, поэтому Гу Юаньбай подумал, что ему неприятен запах, и сказал: "В таком случае пройдите с нами в весенний сад, Чжуаньюань*".

(* - 春景 "Место, где поют птицы и благоухают цветы" в большей или меньшей степени, но относится к весеннему пейзажу в целом)

Место, где было нанесено лекарство, теперь было обернуто мягкой хлопчатобумажной тканью. Гу Юаньбай, шедший немного медленнее, не чувствовал боли.

Император повернулся и ушел, Чу Вэй последовал за ним, шаги гулко отдавались по пустой дворцовой дороге. Сюэ Юань поднял голову, услышав звук.

Чу Вэй, казалось, что-то почувствовал. Он повернул голову и равнодушно посмотрел на Сюэ Юаня, а затем осторожно поднял руку. Издалека казалось, что его рука обхватила талию

императора.

"Император, - прошептал Чу Вэй, - чиновник побеспокоил Ваше Высочество?"

Гу Юаньбай рассмеялся, услышав его слова. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Чу Вэя, и спросил с улыбкой: "Почему? Разве не может быть, что нам просто интересно смотреть, как чиновник Сюэ убирает конский навоз?"

Уголок губ Чу Вэя дернулся, и он тоже слегка улыбнулся.

У обоих были красивые лица, слишком хорошие, чтобы быть нарисованными. Но в глазах Сюэ Юаня он увидел только, что Чу Вэй положил руку на талию императора, а император повернул голову и улыбнулся Чу Вэю.

Глаза Сюэ Юаня стали холодными.

Что это?

Когда Сюэ Юань закончил свое дело и вернулся домой, полумесяц уже висел высоко в небе.

Он сразу же отправился в кабинет и послал кого-нибудь позвать к нему всех служителей поместья. Из-за времени большинство людей уже спали, но когда Сюэ Юань позвал кого-то, они не посмели бы не прийти.

В особняке Сюэ было не так много прислужников, но все они были очень талантливы. Некоторые из них работали под началом генерала Сюэ, но, когда приехал Сюэ Юань, они появились на пороге его дома. Сюэ Юань был безжалостен, и было не так много людей, которые его не боялись. Вызванные, они явились к Сюэ Юаню.

При тусклом свете свечи молодой господин Сюэ мрачно улыбнулся, словно в его душу вселился призрак. "Идите и исследуйте нового Чжуаньюаня".

Прислуга осторожно ответила: "Что вы хотите узнать о новом Чжуаньюане?".

"Что-нибудь плохое о нем", - ответил Сюэ Юань глубоким голосом. "Любит ли он мужчин? Какие плохие дела он совершил? Я хочу знать все".

Прислуга ответила: "Понятно".

Сюэ Юань продолжил: "Также завтра найдите несколько хороших подарков".

Прислуга посмотрела друг на друга, и кто-то дерзко спросил: "Господин, кому вы собираетесь дарить подарки?".

Сюэ Юань усмехнулся. "Конечно, мне нужны подарки для императора".

Приказчик просто подумал, что он хочет порадовать императора. "Не волнуйтесь, молодой господин, завтра я найду хороший подарок".

"Если это должно быть подарено императору, это не может быть что-то обычное", - сказал кто-то другой. "Лучше выбрать в подарок что-то дорогое или редкое, по крайней мере, с этим ты не ошибешься".

"Именно", - ответил гонец. "Что у вас на уме, молодой господин?"

Сюэ Юань погладил подбородок и сузил глаза.

На уме?

Рука Сюэ Юаня дернулась, и он внезапно сказал: "Пришлите что-нибудь мягкое, приятное на ощупь".

Ретейнеры: "А?"

Во внутреннем дворце Гу Юаньбай рассматривал все подозрительные предметы, которые императорская стража вынесла из особняка Ци.

За спиной принца Ци были люди, которые были вовлечены в это дело, но они не ожидали, что Гу Юаньбай будет действовать так тщательно. Было бесполезно пытаться дестабилизировать физическое состояние Гу Юаньбая с помощью вопроса о Великой Императорской Наложнице Ван. Вместо этого, это позволило Гу Юаньбаю найти их хвост и схватить его, вытаскивая их из грязи.

Хотя они знали, что Гу Юаньбай простудился в тот день, они не осмелились ничего предпринять напрямую, а просто послали ложное сообщение, чтобы проверить ситуацию. Они были действительно жалкими и бездарными.

Они не только недооценили Гу Юаньбая, но и переоценили себя.

Императорская гвардия несколько дней рылась в особняке князя Ци, и, наконец, нашла скрытую информацию.

"Ваше Величество, - сказал генерал Чэн, - солдат из двух команд, которые я возглавлял, нашел это письмо внутри полого куска нефрита. Солдат был очень храбрым, я был потрясен, когда он взял кусок нефрита и бросил его на землю".

Когда генерал Чэн услышал, что император хочет отобрать группу элитных солдат для Императорской гвардии, он хотел порекомендовать солдат, которых он ценил. Этот солдат под его командованием был очень смелым и отважным. Даже если он был неграмотным и не мог понять военные книги, он родился с острым умом и обладал большим талантом.

Великий полководец царства Хань Ван Пин не умел писать, самое большее, что он мог написать, это X*, но он родился чрезвычайно искусным в военном деле, и он был способен выиграть много сражений, даже не читая военных книг. Генерал Чэн не смел сравнивать своих солдат с Ван Пином, но и не хотел скрывать их талант.

(* - в оригинале написано, что он смог написать только число 10, то есть 0)

Гу Юаньбая больше интересовали такие таланты, чем правописание. Он спросил: "Где сейчас этот человек?".

Генерал Чэн дважды хихикнул, извинился перед Гу Юаньбаем и вышел в коридор, чтобы привести человека. Когда человек вошел, Гу Юаньбай сфокусировал на нем взгляд. Мужчина был очень высоким, весь в сухожилиях и сухожилиях, со стройными и мощными конечностями с хорошими пропорциями, выглядел одновременно импульсивным и собранным, похожим на культурного генерала.

"Я, Цинь Шэн, здесь, чтобы увидеть Ваше Величество". Его голос был ярким, ни скромным, ни высокомерным.

Гу Юаньбай спросил, "Как вы обнаружили это секретное письмо?".

Цинь Шэн поклонился и четко и вдумчиво рассказал Гу Юаньбаю о том, что произошло. Гу Юаньбай медленно кивнул, глубоко задумавшись, и сказал: "Отставить".

Цинь Шэн молча отступил. Генерал Чэн хотел спросить императора о том, что он думает о Цинь Шэне, но не осмелился спросить без разрешения, поэтому ему пришлось молчать.

Гу Юаньбай был довольно злым, делая вид, что не замечает беспокойства, которое было ясно видно на лице генерала Чэна. Тайное письмо, спрятанное в нефритовом кулоне, было проверено евнухом, стоявшим в стороне, и передано в руки Гу Юаньбая.

Но когда Гу Юаньбай открыл его, оказалось, что на нем нет никаких слов.

Генерал Чэн нахмурился и резко сказал: "Как такое может быть?!".

<http://bllate.org/book/15154/1338831>